

Маленький Альдо бежал по заброшенному шахтерскому коридору, в отчаянной попытке скрыться от надсмотрщиков «Святого Эпитета». Шахта эта была очень прогрессивна в горном деле, разработка жил здесь идет при помощи осадных големов. Однако, ядра этих големов давно уже никто не производит, все рабочие модели используют старые полурабочие экземпляры, которые по мере сил чинят археологи на пару с каменными колдунами. Ядро голема – ценный ресурс, за которым, разумеется, находятся охотники, вроде Альдо. Маленький щуплый парнишка лет двенадцати от роду только-только открыл в себе талант к магии, но уже осознал, что бесплатно никто его магии обучать не будет. Как провидение судьбы Альдо воспринял новые сердца големов, которые увидел в шахте. Маленький обвал испугал шахтеров, началась форменная паника, ибо разработка свежая, своды толком не укреплены, и в этом бедламе даже барсук умудрился бы украсть ядро. Вот только Альдо не учел того, что охрана голема состояла в том числе из колдунов. Итоги подобного недочета налицо: Альдо в ловушке, бежит по старому тоннелю, с тяжеленным ядром, без еды и воды, а также с весьма сомнительными шансами на спасение.

Булыжник, прилетевший сзади, сбил с ног паренька. Плита земли, навалившаяся сверху, впечатала паренька в пол, вдавив ядро чуть левее грудины, вызвав страшный крик. Колдуны даже опешили немного.

- Кратер, чтоб тебя! Это же пацан! Совсем ополоумел? Ну сглупил малец, чего пытаться-то его? И так парень на шахте веселится...

- Пошел в вулкан, Прайд. Ядро стоит целое состояние, а запасного, как ты знаешь, у нас нет! Что со мной будет, если просрочу выплату ростовщику? Он об этом не думает, а я что, жалеть его должен?

- Нет, не должен... - из тьмы произнес усталый сонный голос. – Но это ядро ты уже не сможешь использовать. Ты вдавил его ему в грудь своей кривой плитой, бездарь!

- А ты еще кто такой?! – закричал Кратер.

- Какой ты учтивый, Кратер. А ведь я еще твоего прадеда уму-разуму учил. Видно, у вас это традиция семейная – оскорблять служителя камня.

- Прости, отец, не видно ж ничего. Это тебе камни глаза открывают, мы-то слепы... - с поклоном произнес Прайд.

- Вот, порядочный юноша. Итак, вот вам предложение по существу. Я паренька попробую спасти, шанс еще есть. Ядро я вам починю любое, принесите только его и валун какой побольше. И не пускайте сюда паломников. Стар я уже для этого восьмое поколение на путь истинный наставлять.

- Как будет угодно, отец. Когда вам принести ядро? – спросил Кратер.

- Через три дня будет солнцестояние, постарайся до него управиться. А там как знаешь, я всегда дома.

- До свидания, отец. Плиту убрать?

- О, сподобился-таки спросить. Не переживай. Смотри.

Плита земли вздыбилась и взлетела до самого свода коридора, впечатавшись в него, не оставив следа. Альдо, едва удерживаясь на ногах, повернулся к Кратеру. Вся левая половина его тела

была покрыта мелкой каменной чешуей, левый глаз еще оставался обычным, волосы осыпались пылью. Он попытался что-то сказать, но губы спеклись от тепла ядра голема, и разомкнуть их не было решительно невозможно.

- Что ... что с ним, отец? – пораженно спросил Прайд.

- Вы придавили его плитой с кусочком первокамня. В старой части шахты они часто попадают...

- Святой алтарь... - Кратер попытался подойти, но его остановил голос старца.

- Нет, не подходи к нему. Эта зараза слишком крепкая. Я еще смогу ему помочь, ты же только себя убьешь, неуч! Три дня, ядро и камень. Остальное – мои заботы. Шагай давай.

- Да, отец.

Шахтеры удалились, в коридоре стало темно. Лишь откуда-то сверху пробивался слабый отблеск какого-то кристалла.

- Что это, - едва разомкнув губы, спросил Альдо, страшно сморщившись от боли.

- Подземная Луна. Самый яркий камень во всем мире. Он напился силой еще во времена, когда венчал шпиль самой первой обители каменных колдунов.

- Красивый... Так вы сможете мне помочь?

- Если я еще не слишком стар для колдовства. Подойди.

Альдо подковылял на негнущихся ногах. Колдун начал ощупывать его руку, попутно что-то бормоча.

- Так что?

- Не отвлекай. Ты что, думаешь, это настолько легко?

- Так ядро же так и осталось на месте, взаимодействовать можно напрямую...

- А как ты сможешь взаимодействовать с ядром, пораженным первокамнем? – ехидно спросил старик.

- Хм, ну я еще не...

- Вот и молчи, бестолочь! Вечно молодость мнит, что может потягаться с опытом многих поколений! Ты лишь ребенок, ты камень почувал лишь месяц назад, а туда же. Так, дай мне вон тот осколок. Не тот! Левее!

- Я вижу!

- Да что ты говоришь, щегол? Как же ты видишь, если тут кромешная тьма?

- Камень мне помогает.

- Хм, любопытно. Может быть, я еще не зря переведу руны и свои силы на такого мелкого щенка, как ты. Стой смирно!

- С этим как раз проблем у меня нет, у меня пока что проблемы с ходьбой...
- Ха-ха-ха! Ты хорошо меня видишь?
- Нет, камень не показывает вас.
- Показывает. Я замурован в стене по самое лицо.
- А, тогда понятно. А как вы рисуете руны без рук?
- Урок первый: руны не рисуют, руны пишут. Урок второй: сила земли может манипулировать с весом камня, перемещая его силой мысли.
- Ай! Там камня нет! – закричал Альдо.
- Ну и чудно. Рунная цепь не должна прерываться. Будь ты старше, все было бы гораздо легче, но твое тело слишком...
- Ах, черт! – заорал Альдо и отключился, повиснув на своей каменной половине.
- Какие мы нежные! Ладно, немного осталось, – проворчал старик и острый камень продолжил выпиливать на теле Альдо замысловатые символы.

Альдо очнулся... да, собственно, там же, где он потерял сознание. Только теперь он лежал на полу, и его нога, рука и лицо более не были покрыты странной каменной чешуей. С радостным криком он вскочил на ноги и тут же едва не свалился от страшной боли в груди. Он распахнул рубаху и увидел каменную породу, исписанную рублеными символами угловатых очертаний. На миг они вспыхнули зеленоватым свечением и вновь потухли, погрузив комнату в визуальный мрак.

- Чего орешь, щегол? – заворчал старик.
- Я почти здоров! – воскликнул Альдо.
- Нет, ты почти умер, Альдо. Тебе осталось два года, если не научишься владеть камнем, который один умник загнал тебе в грудь.
- Но ведь для этого нужно отправиться в Академию! У меня нет столько денег...
- Ха-ха, академия! – передразнил мальчика старик. – Там тебя будут только азам обучать почти пять лет! У тебя нет столько времени.
- И кто будет меня обучать?
- Я, разумеется. И за это ты целый год будешь помогать Кратеру в шахте. Согласен?
- Выбор невелик. Ведь я окаменею, если откажусь?
- Скорее всего. Обычно, сходят с ума и умирают гораздо раньше.

- Так, легче, парень! Не надо так реагировать, прошу тебя. Или я отправлюсь в мир иной куда быстрее, чем рассчитывал, - пробормотал Песок.

- Ты же говорил, что успеешь обучить меня! – крикнул Альдо, разбивая тренировочный валун на два относительно ровных куска.

- А еще я сказал, чтобы ты не так сильно орал! Почему ты настолько избирательно меня слушаешь?! – повысил голос старик. Мальчик замолчал.

- Повторяю еще раз: мне осталось жить чуть меньше недели. Тебе – примерно семь лет, судя по сиянию рунной цепи. Я не успею ничего тебе преподать, мое тело разлагается от количества магии, которую ты используешь. А потому, говорю тебе еще раз: ищи новых учителей. Есть множество разных мастеров магии камня, есть наемные убийцы, архитекторы, скульпторы, даже некоторые алхимики могут помочь. Ты должен научиться отличать хорошего мага от посредственного.

- Прекращай, старик. Где мне их искать? Я нигде толком не был, кроме этой шахты, - Альдо подбросил меньшую из относительно одинаковых половин вверх и заставил ее замереть под самым потолком.

- Если слух о тебе распространится, тебе не придется ничего делать. Тебя самого начнут искать. Есть у меня одна идея... В общем, найди Лаэрта в Белой Чаше. Он поможет.

Старик немного побледнел и замолчал.

- Ты ж говорил, что у тебя еще неделя... - дрожащим голосом произнес Альдо.

- Да хрен знает, может, и раньше копыта отброшу. Давай иди уже, Альдо, семь лет – не так уж и много, если подумать.

Парень вышел из комнаты, которую он создал вместе с Песком, закрыл за собой проход и медленно побрел к шахте. Ему еще предстояло договориться с Кратером.

Лаэрт был распорядителем арены в Белой Чаше. Можно пуститься в длительное описание его характера, упомянуть о его предприимчивости, смекалке и черствой душе, но все это куда как лаконичнее описывает его профессия. Арена – гиблое место, опасное и подлое, ибо здесь не брезгают абсолютно ничем в погоне за победой. Но за Альдо Лаэрт схватился обеими руками за ученика самого...

- Непокоренный Песок! Как же, как же, помню, великолепный мастер! – причитал седовласый старик с очень живой мимикой и телодвижениями. Казалось, он наполнен теплым вином, а не холодной водой.

- Но я учился у него неполный год! И мне всего-то... - начал было возражать Альдо.

- Так, и он отправил тебя ко мне? – с подозрением спросил Лаэрт.

- Да, мне нужно распространить слух о том, что я ищу учителей магии камня. Желательно, магии рун.

- А сделать это проще всего на самой опасной и самой нелегальной арене во всей стране. Что

ж, он всегда отличался достаточно действенными решениями. К примеру, чтобы отучить меня от воровства, он приковал к моим рукам по две пудовых гири. От этого у меня такие мощные руки, видишь? – спросил седой старик, напрягая исполинские даже по меркам шахтеров бицепс.

- Да, вижу, господин Лаэрт. Вы поможете мне?

- Конечно, парень. Даже оставлю тебе, хм, две десятины от твоего выигрыша! Я такой щедрый, обычный распорядитель дал бы тебе десятину, но я...

- Но я согласен. Только я хотел бы спросить вас, есть ли у вас тюфяк для меня? Мне негде бросить кости, - сказал Альдо.

- Думаю, у меня есть угол для тебя. Пойдем, представлю тебя семье. Заодно и правила расскажу. Значит так, драться ты будешь в двух состязаниях...

На арене проходило множество боев. В день арена – а площадок для боев там было с десятков – проводила до ста боев. Были стандартные бои один на один, были групповые бои, бои один против всех, стенка на стенку, магические поединки, все против всех и даже травля зверьми. Альдо был записан на два боя сегодня, чтобы проверить, чего он стоит в бою. Первый бой...

- Значит так, рунами владеешь? – осведомился Лаэрт, застегивая кожаные наручи на руках Альдо.

- Я только руны и изучал. Но я далек от совершенства, - сказал парень, отряхивая маленький нагрудник с металлической бляхой посередине.

- Это хорошо. Мы не используем руны в бою – эта техника считается запрещенной, на деле она просто утрачена. Мы хотим, чтобы слухи о тебе распространились, но не настолько откровенные слухи. А потому, помни – никаких рун, - сказал Лаэрт, осматривая его снаряжение. – Кому постарше я бы предложил шлем, но тебе главное – чистый обзор и поменьше веса, поэтому обойдемся тем, что есть. Твой первый противник – Синий Камень, дуралей из южных шахт, не мастер, но очень сильный. Будь аккуратным – не убей его.

- Хорошо, господин Лаэрт.

- Просто Лазурит. Так меня называл Песок, когда обучал. А тебе он дал имя? – спросил колдун.

- Нет, не давал.

- Это странно. Он именовал по старой традиции каменных колдунов каждого из своих учеников. Так, покажи-ка еще раз свои руны... хм, три ряда, один поперек... а это что за аппендикс? Ха, мои поздравления, парень, ты – Нерушимый Гранит. Красиво, черт. Так и объявим тебя, будет больше шума.

Гранит вышел в овальное помещение, окруженное рядами скамеек, вырезанных в толще породы. Скамейки были редко усеяны людьми, которые, несмотря на малое число, достаточно рьяно болели за Камня. Судя по жестам людей с первого ряда, они хотели, чтобы Гранит и Камень поженились и завели детей, причем как можно быстрее. Альдо сглотнул слюну и встал в стойку.

Магию камня он освоил еще в первый месяц работы на Кратера. Приемы и пассы были совершенно примитивными в сравнении с тонкой работой с рунами. Новоиспеченный Гранит дождался гонга – жестяной миски, по которой жажнули молотком – и тут же метнулся по кругу, уклоняясь от камней Камня. Булыжники шахтер метал четко и ровно, но с обвалом в узком коридоре его прямые и предсказуемые атаки не могли сравниться. Отловив пару камней, Гранит метнул их обратно, едва не проломив череп Камню. Тот яростно закричал и подпрыгнул, намереваясь сделать маленькое землетрясение. Гранит улыбнулся, на бегу сложил руки лодочкой и резко развел их в стороны. Земля под Камнем разошлась, шахтер бухнулся в яму. Альдо, весело смеясь, сомкнул ладони, мягко хлопнув ими. Из земли осталась торчать только голова Камня. Толпа возмущенно взревела, Синий Камень вторил ей, Лаэрт выбежал на арену.

- Так, я забыл сказать, для победы нужно пустить кровь противнику или отправить его в нокаут, если сильно хочется. Победы без крови не бывает.

- Ну, если очень надо... - Гранит вырвал из земли огромный камень, обтесал его до размеров драконьего клыка, то есть примерно до роста небольшого ребенка, отколол маленький осколок от этой глыбы и воткнул в щеку Синему Камню. Заточенный шахтер взревел от боли. Толпа взревела от восторга.

- Молодец, парень. Думаю, от следующего поединка ты будешь в восторге, смеясь, произнес Лазурит, поднимая руку Гранита вверх.

- Ну ты даешь, парень! Песок с тобой зря времени не терял! Какая реакция – просто волшебство! – восторгался Лаэрт, когда они с Альдо вернулись домой. – Дорогая, дай парню плед, он мой самый ценный боец.

- Хорошо, милый, - отозвалась массивная барышня с очень милым и добрым лицом, которая и была его женой.

Из комнаты наверху выглянула кудрявая девичья голова, принадлежавшая дочери Лаэрта.

- Так он выиграл? Я же говорила! У тебя на арене одни сосунки выступают, - заявила девочка, сбегая по ступенькам к отцу в объятия.

- Да, Мелиса, но он не просто выиграл. Он обездвижил Камня и пустил ему каплю крови, а это самое позорное поражение за всю историю арены! – радостно восклицал Лазурит.

- А в групповом состязании? – спросила девочка, вырываясь из объятий.

- О, это было еще более эффектно. Он, вместо атаки воздвиг вокруг себя пирамиду и ждал, пока эти обороты выдохнутся. В конце осталось в строю примерно трое, решившихся объединиться против нашего чемпиона. Ну они, не долго размышляя, разнесли его пирамидку, да только Альдо уже ушел под землю, прорыл тоннель под ареной и потопил их всех под грудой камней, как морковку. Одни головы торчали. Ну, и этой иголкой опять крови по капле собрал – и чемпион – закончил рассказ Лаэрт, поглощая ужин, заботливо поданный его благоверной.

- Ух ты! Хочу видеть его следующий бой! – заявила Мелиса, плюхаясь рядом с отцом.

- Эй, Гранит, садись давай, считай, что ты временный член семьи. Я сегодня срубил отличные деньги на твоих боях. Кстати, завтра с тобой хочет увидеться один человек...

- ... очередной болван, - устало буркнул Гранит, плюхаясь в кресло рядом со столом Мелисы.

- Тебя послушать, так тут все болваны. Может, ты слишком строг с ними? – мягко проговорила девушка, не отрываясь от бумаг.

- О, я бесконечно терпелив к ним! Я лишь хочу, чтобы не я их учил, а они меня! Но даже это практически невозможно в нынешней ситуации, - сокрушался парень. Ему, кстати, уже стукнуло шестнадцать.

- Ну ладно тебе, ты же выиграл еще пять лет жизни, это же хорошо. Ладно, я к отцу, что ему передать? – улыбнувшись, спросила Мелиса.

- Передай ему, что я прошу твоей руки. И то, что я выказал почтение почтенному Муле, но он не смог мне помочь, несмотря на свою мудрость и опыт, - намеренно надменно проговорил Гранит, кружа Мелису в невинных объятиях. Девушка хихикала.

- Хватит, Альдо! Отец ждет документы на ряды в Меновом тупике.

- О, договорился-таки? Я ж говорил, что могу посодействовать, - сказал Гранит, опуская девушку.

- Зайди вечером, кажется, у отца есть небольшой сюрприз для тебя.

- Хорошо, до вечера, - сказал парень и вышел из офиса Арены.

За минувшие года Арена стала вполне легальной, еще более огромной, и даже немного приподнялась из старых катакомб под Чашей. Лазурит стал единоличным хозяином и Арены, и всей долины. Надо ли говорить, что план Альдо работал, как солнечные часы. Вот только, кроме старого лингвиста из Академии, никто так и не смог ничему научить Альдо. Встреча с этим лингвистом помогла Альдо протянуть рунную цепь еще на два витка. Но до этого дня никто больше не мог ему помочь.

На выходе из офиса стоял странный незнакомец, с открытым лицом, в мешковатой одежде и в странной шляпе. Судя по одеянию, это был один из крестьян, но у него было настолько незапоминающееся лицо, что это чересчур сильно бросалось в глаза. Он заговорил будто бы даже не с Гранитом, но слышать его больше никто не мог:

- Ты ведь ищешь руны, парень? Благое дело, сам бы сопроводил тебя, да только не помню я дороги туда. Давно же я был в Храме.

- В храме? В каком храме? – недоуменно переспросил Альдо.

- В Храме Земли, разумеется. Я – один из последних колдунов, которые там обучались. Но даже я там был очень давно, может, даже больше ста лет назад...

- Да вы старый человек, как я погляжу. Но как же мне попасть в храм, если даже его прежние обитатели забыли к нему дорогу? – лениво спросил Альдо, справедливо подозревая в рассказах старика банальный бред.

- Не ты один его ищешь. Академия уже три года пытается найти Храм. Глядишь, и тебя с собой возьмут.

- Я же не студент академии, - все также сонно бормотал Альдо.
- Так студентам туда дорога заказана. В экспедицию может попасть только археолог, колдун или наемник. Сам думай, какая дорожка тебе ближе. Ладно, пойду я, еще Песка бы навестить, давненько мы с ним не виделись.
- Иди, старик, мертв уж Песок. Почти четыре года как.
- О, значит, скоро проснется. Я его на месте подожду.
- Дед, после смерти нельзя проснуться. Что за бред ты несешь? – тихо проговорил Гранит.
- Парень, если ты чего-то не знаешь, это не значит, что это что-то совершенно невероятно. Просто ты глуповатый. Бывай, студент, - и мужчина зашагал прочь. Альдо проводил его взглядом.

- Вы хотели меня видеть, Лазурит? – спросил Гранит, приоткрывая дверь в кабинет.
 - Заходи, мой мальчик, садись, - весело произнес распорядитель.
- Альдо вошел в комнату и плюхнулся в ближайшее кресло. Справа от него в таком же кресле сидел какой-то плюгавый колдун в военной форме Академии.
- Альдо, это Инклюз, он мой старый знакомый. Хотя ему повезло в жизни чуть больше – Инклюз заведует разведкой...
 - Прославленной Академии магии земли. Я догадался по форме. Безумно рад познакомиться, - улыбаясь, произнес Гранит.
 - Какой догадливый рекрут. Будет легче влиться в строй, - проговорил Инклюз, потягивая какое-то пойло из запасов Лазурита.
 - Рекрут? – недоуменно спросил Альдо.
 - Да, мой мальчик, именно рекрут. Нашей армии просто необходим столь даровитый колдун, как ты. Вдобавок, где, как не в разведке академии находятся сильнейшие колдуны на свете?
 - Не знаю, но даже самая захудалая канава с пьяным в щебень колдуном средней руки подходит на эту роль больше, Лазурит. Не обижайтесь, - повернулся к разведчику Альдо.
 - Не обижаюсь, Альдо, но вопрос уже решен. Ты рекрутирован в мой отряд, мы выдвигаемся на рассвете. Возражения оставь при себе, - сказал Инклюз, поднимаясь из кресла. – Лаз, пришлешь паренька к южным воротам на рассвете. Плата стандартная – внизу я оставлю мешочек. Бывай, - сказал разведчик и вышел.
 - Что это значит? – достаточно спокойно спросил Альдо.
 - Это значит, что твои бои больше не приносят прибыли. Начался отток гладиаторов с арены, я теряю бойцов. Ты никак не можешь продвинуться вперед в спасении своей жизни. Академия – твой единственный шанс. Пусть и в разведке, но ты получишь доступ к их знаниям.
 - Скорее, они получают доступ к знаниям Песка. В Академии не изучают руны. Зачем? – спросил

парень, глядя прямо в глаза Лазурита.

- Ты знаешь, зачем. Мелисе ты не пара. Не хочу, чтобы она связала жизнь с каким-то аренным бойцом, которому на роду написано подохнуть в канаве...

- Но мы с Мелисой не...

- Это ты так думаешь.

- Хорошо, - раздраженно бросил Альдо. - Завтра я уйду из города и никогда здесь не появлюсь. Надо было просто попросить, Лазурит. Вы же тоже в прошлом бравый вояка, к чему эти сопли?

- Никуда ты не уйдешь. Разведка Академии - это не шутка. Там растят отменных бойцов, они явно уже ждут тебя у южных ворот.

- Почему там? Ведь я могу уйти в горы и затеряться или пойти к морю?

- До гор слишком далеко и за ними тебя ожидают орды огнепоклонников. А у моря тебя убьют пираты или водные маги. Отсюда не так уж много путей отхода. Так что южные ворота и отряд разведчиков во главе с Инклюзом. Ты не справишься.

- Если не справлюсь, - произнес Альдо, вставая, - то послужу в разведке, ведь тогда действительно есть кто-то со способностями. А если нет - никто в Чаше по отряду плакать не будет?

- Там полсотни бойцов! Во главе с Инклюзом!

- А вы, видно, забыли? На арене и сотня не помеха. Бывайте, Лазурит.

- Прощай, Альдо.

Парень вышел, громко хлопнув дверью. Лазурит громко вздохнул от облегчения, ведь он уж было подумал, что Альдо разнесет ему полдома. Вдруг стена с дверью схлопнулась и упала на пол со страшным грохотом. Альдо с виноватым видом стоял за ней.

- Какой взвешенный взрослый поступок, Альдо, - иронично произнес Лазурит.

Паренек что-то пробурчал и ушел прочь.

- Куда ты уходишь? - причитала Мелиса, пока Альдо собирал свои небольшие пожитки в мешок.

- Твой отец продал меня в разведку Академии. Либо они решили забрать меня, а он не очень против. Либо у него некие иные мотивы, но сути это не меняет. Я отправляюсь прямо сейчас, встречу их у южных ворот, покалечу из вежливости, отправлюсь в Академию. Кажется, все.

- А как же я? - плача, спросила Мелиса.

- Я тебя люблю, сестренка, - ласково произнес Гранит, нежно обнимая ее.

Девушка разревелась еще сильнее.

- Ты чего ревешь? – недоуменно спросил колдун.
- Но... но ведь я люблю тебя не как брата! – почти закричала Мелиса.
- Ты чего, мы ж родственники! – пораженно воскликнул Альдо.
- Но не кровные же! Да и официально ты просто папин ученик, - обиженно заявила девушка.
- А, так значит, это не возбраняется? Вот осел! Давно надо было приударить за тобой, - раздосадовано бурчал Гранит.
- Так...так ты...
- Ну, ты милая, заботилась обо мне, как тут не проникнуться благодарной любовью брата к сестре, - смущенно проговорил Альдо.
- Ты что, смеешься надо мной? – недоверчиво спросила Мелиса.
- Заметила все-таки? Умница! – Альдо увернулся от ловкого удара ногой, - погоди, дай объяснить!
- Пошел прочь! – закричала девушка, подавляя слезы.
- Хорошо. Когда я вернусь, я все объясню. Люблю тебя, - прошептал Альдо, мельком чмокнув Мелису в щеку.

Девушка сильно покраснела, обернулась вслед Граниту, но тот уже выбежал из дому, мельком попрощавшись с хранительницей очага.

Город уже спал, однако отдельные его сегменты были явно ночными хищниками. Некоторые районы города были откровенно смертельными ловушками для одиноких путников, но только не для Альдо. Он, если можно так выразиться, мог сожрать любой из этих районов при должном усилии, о чем местные знали и почтительно боялись молодого гения.

Однако южные ворота были если не безопасным местом, то, как минимум, чрезвычайно необычным местом для засады. Так думал Гранит, пока из двух переулков, шедших вдоль городской стены, в него не прилетело два булыжника в пару взрослых мужиков ростом и в пару десятков мужиков весом. Альдо едва успел остановить их руками, чтобы не вправлять потом суставы. Булыжники тут же разлетелись на куски, из них вывалилось по паре разведчиков, которые связали Несокрушимого Гранита цепями по рукам и ногам. Из правого переулка вышел Инклюз.

- Надо же, как быстро вы нас навелили, господин Гранит. Польщен, весьма польщен, - сказал он, снимая капюшон. Разведчики тихо хихикали.

- Доброй ночи, Инклюз, если это ваше настоящее имя. Неужели в ваш отряд так неохотно приходят добровольцы? – ехидно поинтересовался Альдо, почесывая запястье.

- Не пытайся развязать их, цепи закалены в вулкане, нет силы в этом мире, которая могла бы их разорвать...

- Думаю, при должном весе, на это был бы способен мешок золота, не так ли? – спросил парень, еще сильнее ерзая руками.

- Ха-ха-ха, смело, парень, но не в этот раз. Нам нужно изучить твои руны, забрать ядро из твоей груди, предварительно страшно истязав тебя. Ты рад? – мягко спросил Инклюз, поднимая с земли Гранита.

- О, разумеется, моего счастья словами не описать. Вот грязь, как же жарко тут.

- Ночь ведь, какая жара? – процедил Инклюз. – Неужели ты еще хочешь сбежать?

- Да вы что, полно вам, я жажду присоединиться к вашей экспедиции к Храму Земли. Но я вдруг осознал, что конкретно вы мне совершенно не пригодитесь в пути до Академии. Поэтому я покажу вам один фокус. Называется «потные ладони».

Руки Альдо выскользнули из цепей, камни южных ворот вздрогнули и полетели на зов колдуна. Разведчики, сидевшие наготове, вскочили с мест, готовясь отражать атаку Гранита. Инклюз закричал:

- Обездвижьте его! Все сюда!

Колдуны метнулись к Граниту, но камни все быстрее летели к пареньку, который улыбался все сильнее.

- Знаете, Инклюз, у нас, на арене, иногда немного блефуют, не опуская руки, даже если прием уже исполнен и нужно лишь немного подождать. К тому же, если твои руки подняты, создается иллюзия, что можно предотвратить твои чары, - земля вздыбилась вокруг Инклюза, Гранита и прочих колдунов, - но это лишь иллюзия, - сказал Альдо и опустил руки.

Камни метнулись быстрее ветра, парень провалился сквозь землю, колдуны безуспешно пытались возвести барьеры, Инклюз бросился за Альдо, но расщелина уже закрылась.

Лазурита разбудил страшный грохот с юга.

Альдо очнулся в каком-то земляном кармане, в который ему хватило сил заползти. Он поднялся на ноги, страшно шатаясь от боли, захотел было выругаться, но ни звука из его рта не вылетело. Гранит ощупал шею и почувствовал камень на месте плоти. Он почти закричал, но вспомнил о тщетности этой затеи. Едва не зарывшись, он схватил с земли острый камень и принялся вырезать новые руны на шее, силясь исцелить хотя бы голос.

Через час руны были завершены. Голоса у Альдо все еще не было.

- Хххххххххх, - сказал Альдо.

«Вот же ж...» подумал Альдо.

Академия Колдовства – оплот науки и магии, последнее пристанище просвещения в стране камня. Огромная вереница башен, коридоров, залов и маленьких закутков начиналась с парадного входа, большой арки из темного камня. Арку венчает надпись: «Достойный пройдет все испытания». Этот девиз в начале пути своего профессора и преподавателя академии истово исповедовали и старались следовать ему всегда. Сейчас же девиз немного позабыли, хотя надпись с арки так и не свели. Некоторые вещи хоть и оскверняются, но остаются на том

месте, куда их при помощи сильнейшего заклинания поместили мудрые колдуны прошлого.

Именно в этих стенах начинается экспедиция, которая изменила страну камня до неузнаваемости. Но нас интересует не ее организация, ни ее организатор, а совершенно рядовой ее участник. Хотя арка, надо сказать, чарует своей красотой...

Маленькая таверна в конце улицы была самым новым зданием в городе. Древесина на фасаде еще не успела потерять свои краски в борьбе с палящим солнцем, камни стенам еще не обросли мхом, вывеска блестела, как новая. Однако все это не оспаривало того факта, что это была самая старая и самая популярная таверна в городе. Это объясняется профессией посетителей, которые в массе своей являются наемными воинам и колдунами.

Двое колдунов в военной форме Академии стояли неподалеку от входа в таверну. Старший по званию и возрасту, капитан Малахит, стоял совершенно непринужденно, вспоминая былые деньки. Когда-то и он сотрясал стены этой таверны. Молодой сержант Рубин немного нервничал от сотрясающих улицу ударов. Из милого окна вылетел младший лейтенант Академии, встал и, пошатываясь, отдал честь. Капитан молча кивнул в сторону Академии, и горе-войка медленно поплелся в распоряжение части.

- Что мы тут ищем, капитан? – нервно спросил Рубин.

- Капрал, вы не можете просто выполнять приказ, стоять молча и не действовать мне на нервы? – раздраженно сказал капитан. – Нам нужен колдун для экспедиции, причем колдун со стороны, желательно самоучка, чтобы подстраховать наших идиотов из Академии. А здесь как раз такие и собираются.

- А чем плох этот лейтенант?

- Он вылетел слишком рано. Внутри этих стен бой происходит максимально честно, при этом чрезвычайно близко к условиям реального боя. Тот, кто может выстоять против отморожков из этой таверны, вполне годится для нашей экспедиции, – проговорил Малахит.

- И какие же там отморозки? – испуганно спросил сержант.

- Всегда разные, сержант. Именно это обстоятельство приближает условия боя в этой таверне к реальности. А теперь помолчи.

Из уцелевших окон вылетели два бугая в набедренных повязках из странных белых шкур. Следом за ними вылетели помятые каменные дубины, которые те едва поймали. Весело смеясь и тыкая друг в друга кулаками, бугаи поплелись вниз по улице. Капитан улыбался.

Стены, вновь отстроенной после обыденного пятничного дебоша таверны, содрогнулись от страшного удара. Кусок стены отвалился и исчез внутри таверны, явно в качестве орудия какого-то колдуна. Еще один удар разнес дверь в щепки и на улицу вылетел огромный горный тролль, проламывая своими телесами едва уцелевшую стену фасада. Вслед за ним вылетел невысокий паренек в изорванной куртке. Ветер взлохматил его каштановые волосы, от шеи до пупка он был покрыт камнем, исписанным рунами. Сопровождал паренька компактный камень кубической формы и, направленный волей молодого колдуна, каменный кубик встретился с головой едва очнувшегося тролля. Сержант стоял с выражением благоговейного ужаса на лице. Взглянув на него, капитан усмехнулся и пошел к доблестному колдуну, который как раз обобрал тролля и отсыпал хозяйке таверны, толстой дородной женщине с сильными руками и

добрым сердцем, денег на ремонт многострадальной таверны. Капитан заговорил первым:

- Лихо ты его разделал, парень. Даже я в свои лучшие годы не смог бы так легко опрокинуть тролля. А ты едва вспотел, - сказал капитан. - Хочешь поработать на меня?

Молодой паренек жестами показал, что не имеет талантов и способностей для устного разговора. Капитан кивнул и продолжил.

- А, не говорящий? Не страшно. Мы собираем экспедицию для поисков Храма Земли. Не желаешь присоединиться?

Колдун постоял в раздумьях, усиленно рассматривая камни под ногами. Потом едва заметно кивнул и повернулся к вышедшей хозяйке таверны и метнул ей мешочек.

- Как твое имя, парень? - спросил сержант.

Парень оттянул ворот своей куртки, оголив левую ключицу, показал на руну. Капитан, хоть и положение запрещало это, понял запретный язык.

- Гранит... Звучное имечко. Да и способ представления весьма удобный. Идем, скоро отходим, а тебя еще нужно вписать в контингент экспедиции, - сказал Малахит.

Колдуны направились в казармы Академии. Молча и степенно, как настоящие солдаты.

Желто-зеленые побеги лишайника на огромных горах валунов, камней и камушков вдоль дороги косвенно указывали на местоположение древнего Храма Земли. Все места, в которых активно применялась магия камня, буквально на глазах зарастали какими-нибудь растениями. По этому следу жизни экспедиция и двигалась в надежде найти колыбель магии земли.

Именно в поисках этого храма был отправлен экспедиционный отряд Академии, дабы отыскать артефакты прошлого. Экспедиция включала в себя семь археологов, четыре высших мага камня, две дюжины адептов и семнадцать наемников-воинов, а также некоторое количество лучников, повара, двух медиков и барда, славного своими безумными поступками. Разномастная компания наемников являла собой абсолютную противоположность организованного военного отряда, при этом оставаясь одной из самых грозных сил во всем отряде.

Среди наемников Гранит довольно сильно выделялся. Телосложением он сильно уступал даже самому слабому наемнику, а его «молчаливость» немного препятствовала живому общению. Оружием ему служил единственный меч во всем отряде, прочие наемники предпочитали секиры, молоты и булавы. Вдобавок, он был единственным из всех наемников, кто одел серебристо-черную форму Академии. Однако слава многократного последнего посетителя таверны «Нерушимая стена» помогла снискать уважение «сослуживцев».

Как водится, такое количество людей подразумевает обоз огромных размеров. Однако главной тяговой силой здесь были не млекопитающие, а рептилии. Огромные бесхвостые чудища, два-три метра в холке, с мелкими бурными чешуйками по всему телу. Хвоста их лишают в годовалом возрасте с применением раскаленного металла, чтобы хвост заново не отрастал. В итоге экспедиция выглядела довольно импозантно, хотя и не особо выделялась. Петлять среди огромных валунов было не с руки и адепты тренировались, расчищая дорогу для повозок.

Старший археолог Кварц радостно взирал на вершину возвышенности, на которую взбирались увечные ящеры. Где-то там они рассчитывали найти следы величайшего гения их народа, создателя самой алхимии и всех ее азов, таких как взрывные смеси, универсальный растворитель, медленные яды, исцеляющие составы и самое сложное творение алхимии – големов. После чертовой войны в строю осталось достаточно боевых магов, чтобы магия камня не выродилась полностью, но вот Оплот Алхимии попал под «полет феникса», который истребил обитателей оплота под корень. В итоге, во всей стране остались лишь алхимики-любители, которые големами практически не интересовались, так как создание голема было действительно вершиной искусства алхимии.

Подъем на плоскогорье становился все более ровным, растений вокруг становилось все больше. Это было связано, как пояснил Старший Колдун Малахит, с концентрацией магии земли вокруг. А тех зеленых великанов, которых мы увидим у входа в Храм, даже вообразить страшно. Внезапно от авангарда отряда донесся крик, призывающий остановиться. Допустим, воин просто прокричал «Стойте».

Воин подбежал к археологам и возбужденно проговорил:

- Там дорога кончилась, господа археологи. Просто круглая площадка из черного камня и все. Что делать прикажете?

- Болван, это и есть вход в храм. Повозки поставьте вдоль края площади. Господа, - сказал Кварц коллегам, - надеюсь, наших знаний хватит, чтобы открыть Храм.

- Тут дело не в знании, - проговорил Пилор, специалист по древним культам, - Хватило бы сил нашим магам. Храм открывается лишь воистину одаренным колдунам. Так, по крайней мере, говорится в легендах.

- Надеюсь, что легенды преувеличивают, - улыбнувшись, сказал Орениус, маг-ренегат из огненных оракулов, занявшийся археологией из чистого любопытства, - и эти двери можно будет просто сломать.

- Пусты ваши надежды, Орениус, - насмешливо сказал Бор, - ведь это двери Храма Земли, а где еще, как не в этом храме, знать все секреты неразрушимых врат и неприступных замков?

- Если наша экспедиция увенчается успехом, - сказал Кварц, - то эти секреты будут известны в Академии. А это поможет отстоять перевалы Небесных Скал. Но и архивы алхимиков будут очень кстати, не находите?

Все промолчали. Истинную цель экспедиции каждый из семи археологов установил себе сам, и теперь пытался убедить остальных в своей правоте. Запасов воды и пищи у них было примерно на месяц-другой раскопок, а значит, времени на поиск всех артефактов нет. Храм, по легендам, был трехмерным лабиринтом огромных размеров, в котором мог свободно передвигаться лишь истинный мастер магии земли. Но за последние сто лет правления Совета не было ни одного колдуна, который захотел бы повести за собой каменный народ.

Обоз экспедиции наконец-то выстроился вдоль площади, окаймленной мелкой порослью каких-то деревьев, и в дело вступили высшие маги и адепты. Они разделили круг темного камня, которым была вымощена площадь, и стали производить руками замысловатые пассы. Часть окружающих скал незамедлительно рассыпалась в щебень, который мелкими ручейками потянулся к площади. Массивные темные глыбы скрылись под тонким слоем мелких камней, которые сновали по площади все быстрее, пытаясь ослабить нерушимый строй темных громадин. Наконец этот безумный танец гальки закончился, камешки очистили площадь,

остановившись у самой кромки темного круга. Один из темных камней все же поддался безумной пляске и слегка выдвинулся вверх, не сильно ослабив структуру площадки. Старший из высших магов Малахит обрадованно вскрикнул:

- Получилось! Ударьте по этому камню «белой скалой».

Адепты бросились выполнять поручение. Мелкие камни, оставшиеся после «сканирования», вновь потянулись к площади, точнее, к единственному бунтарю в столь безукоризненном строе черной брусчатки. Маленькие камешки собрались в длинную узкую каменную глыбу светло серого цвета, с широкой столешницей на самом верху. Рядом два адепта собрали огромный камень округлой формы примерно размером с человека. Этот булыжник магией приподняли метров на пять и с силой отпустили на обух белой скалы. Раздался страшный грохот, но не настолько страшный, чтобы напугать хоть один камень в черном лике площади. Адепты попробовали еще раз. Грохот был еще более ужасающим, но никаких сдвигов не намечалось в площадной политике. Следующие пять ударов уничтожили сверхпрочную «белую скалу» и она пала россыпью мелких камушков. Адепты упали с чересчур резкой отдышкой. Высшие маги присели отдохнуть, с их лиц стекал пот, незамысловатыми ручьями разделяя их лица на островки.

Наемники уже откровенно смеялись над попытками магов открыть дверь в храм. С их мнением не особо считались, но, если бы их все же спросили, то узнали бы, что проще эту площадку раздолбать кайлом к праящерам и всего делов. Но их никто не спрашивал о столь тонких материях.

Малахит подозвал к себе молчуна-Гранита:

- Сможешь вскрыть эту чертову глыбу? Наши колдуны выдохлись на сканировании, им сил не хватит, - устало проговорил главный маг.

Гранит окинул взглядом площадь, задумался о чем-то буквально на мгновение и кивнул старшему среди колдунов. Затем он вышел из толпы коллег и приблизился к незадачливому камушку, который выдержал отличную стенобитную комбинацию магии земли. На него обратил внимание один из высших колдунов, потом еще пара адептов, затем еще человек пять из обоза. В общем, когда он подошел-таки к злополучному камушку, внимание всех участников экспедиции было направленно на молчаливого солдата. Особенно Мелиса поедала Гранита взглядом, заставляя того настолько внимательно изучать площадь под ногами, будто он шел по самой интересной и захватывающей книге на свете.

Внимательно посмотрев на торчащий булыжник, Гранит пнул его с одного бока, с другого, на что камень призывно задрожал. Тогда молчаливый колдун одним мощным пассом вогнал камень вглубь площади. Все булыжники, которые составляли громадную поверхность площади, пришли в движение, опуская лестницу в виде спирали на глубину около четырех этажей. Гранит отошел от открывшегося прохода, пропуская вперед ликующих магов жестом раскрытой ладони.

Кварц подозвал к себе Малахита и полупшепотом начал его отчитывать:

- Мы, кажется, условились, что вы не берете больше четырех высших магов и двадцати адептов?! Что за самоуправство? Или вы возомнили себя здесь главным? Хочу напомнить, что без археологов вы дальше коридора не пройдете!

- Тише, Кварц, ваше возмущение вполне понятно, я приношу свои извинения. Не хотел вас обидеть, но это всего лишь наемник, у которого обнаружился талант к магии земли. Я взял его

с собой, чтобы не терять времени даром и обучать его прямо во время экспедиции. Тысяча извинений, впредь буду лучше вас информировать.

- Вы уж постарайтесь, Малахит, впредь считать до двадцати чуть более точно.

Глава магов улыбнулся и, в полупоклоне-полуобороте, направился к новому магу под своим началом. Гранит стоял в стороне и, немного улыбаясь, осматривал вход в подземелье, который уже начали осваивать ребята, ответственные за раскопки, а именно пять археологов-практиков, задачей которых было аккуратно искать все, что имеет историческую ценность для Академии.

Приблизившись вплотную к Граниту, Малахит проговорил:

- Я рад, что в тебе не ошибся. Но я просил лишь камушек сдвинуть, а не вскрывать Храм. Будь чуть сдержаннее, ладно?

Молчаливый «воин», сдержанно жестикулируя, попытался объяснить, что сдвинуть один камушек не получилось бы потому, что все камушки площади связаны между собой магически. И, хотя всю полноту мыслей он донести до старшего мага не смог, генеральную мысль тот понял верно:

- Ну ладно, все и сразу, так все и сразу. Я, если честно, предполагал, что площадь целостна, но надеялся вскрыть небольшое окошко, дабы обоз оставить снаружи. Но, может так даже лучше..., - сказал Малахит.

Археологи уже столпились у небольшой двери из малахита, расписанной странными рунами, сродни тем, что украшали тело Гранита. Руны, тускло освещенные факелами археологов и вошедших вслед за ними колдунов, не подавали признаков жизни. Казалось, освещенные светом факелов руны утрачивают силу, ибо наименее освещенные руны подавали признаки жизни, в отличии от тех, что предстали во всей красе. Яростный спор археологов разгорался все сильнее, угрожая осветить дверь еще и солнечным светом, которому не составит труда проникнуть в помещение сквозь разрушенный спорщиками потолок.

- Несомненно, это руны дворфов! Надо же, моя теория все же подтвердилась...

- Олух, откуда дворфам взяться здесь так поздно? Они уж исчезли давно, когда этот храм построили древние маги, специалисты по рунам...

-Да вы оба идиоты! Это древняя фреска огненных оракулов, используемая для украшения и охраны...

В итоге самый молчаливый участник высказал отличную идею. Гранит несколькими плавными движениями поднял пылевую завесу в помещении перед дверью, погрузив руны в непроглядный мрак. Цветы огня, которые освещали путь археологам, погасли, опыленные рукою молодого мага. Странные знаки, очутившись во тьме, засветились мягким ровным светом тусклого малахита, с легким оттенком лазури. Гранит легким взмахом ладони развеял пыль и быстро подошел к двери. Слабо улыбаясь, он коснулся поверхности двери, неловко, словно не верил в увиденное. Он одернул руку и несколькими движениями оставил сиять лишь несколько рун. Опытному глазу Кварца попались «аметист», «мрамор» и «александрит», но часть рун были внове даже для него. Хотя вместе руны складывались во вполне знакомый девиз академии. «Достойный пройдет все испытания».

Камни, из которых, как оказалось, состоит дверная глыба малахита, начали расползаться в

стороны, открывая проход в освещенную залу, которая, по легенде приветствовала вновь прибывших гениев земли легкими камнями, пущенными младшими элементами земли. В данный момент это была просто ярко освещенная живым желтым светом комната, без каких-либо неприятностей. Кроме, быть может, радующихся, как дети, археологов и воровато озирающихся адептов.

- Не трогайте артефакты, если не желаете пополнить ряды окаменелых расхитителей гробниц. На большинство из них наложены защитные чары Горгоны. Окаменеете за четыре минуты. Олаф, может быть, за шесть. – громко сказал Малахит.

Едва ли не трехметровый Олаф заулыбался. Шутки про его размеры давно перестали славиться оригинальностью, а обижаться при таких габаритах Олаф считал недостойным.

- Вы же не про ту маску Горгоны, которая обратила в песчаник полдюжины студентов из вашей группы? – невинно спросил Кварц.

- Если вам не нужны неучтенные опасные артефакты, Кварц, - в полголоса проговорил Малахит, - то будьте добры поддерживать мою легенду. Иначе через полгода будете сами исцелять студентов нашей Академии.

- Кхгм... Не вздумайте трогать реликвии! Еще коростой покроетесь! – закричал Кварц. С прошлой эпидемией безумия у адептов Академии справились едва ли полгода назад, а какой артефакт вызвал эпидемию, до сих пор неизвестно.

Адепты закончили проверку зала, из обнаруженных опасностей были лишь останки элементали и восемь големов, по счастью, неактивных. Лагерь решили разбить в самом близком к выходу помещении, так как карты Храма не существовало, а археологи ориентировались лишь по легендам. В общем, началась вполне обыденная лагерная суэта, которая выделилась лишь локализацией.

Среди людей, составлявших обоз, были восемь сестер монастыря Священной Вершины, которые составляли весь медицинский резерв отряда. Милые скромные девушки с отличными задатками целителей, в зеленых куртках и бурых юбках до самых пяток, они поклонялись самой неприступной вершине в мире, которую прозвали Священной. Мелиса вступила в ряды медиков на правах ученицы, но уже проявила себя как исполнительная, но не очень талантливая в этом ремесле девушка.

Так как боев за время пути как-то не случилось, сестры отдыхали на правах милых дам, от которых пока что не будет толку. К готовке кухарь отказался их подпускать, ссылаясь на отцовский завет. Никто особо не спорил. Гранит в четвертый раз подошел к Мелисе, чтобы высказать ей все, что он думает о ее решении, но жесты не могли в должной мере выразить всех его чувств. И это все при том, что Гранит даже ноги подключал в трудные для перевода моменты.

- Ничего не знаю, я пошла за своей любовью, Гранит! За тобой! Изволь ценить это, - грозно прошептала девушка.

Парнишка попытался пояснить ей, что тут невероятно опасно и что затея эта граничит с идиотизмом, но Мелиса вдруг потянулась к Альдо и чмокнула того в губы.

- Так понятно? – ласково спросила она.

Гранит страшно покраснел и в неловком движении рукой провалился под землю.

Учитывая страшное истощение колдунов, Гранит не опасался преследования. К тому же он немного перестарался в попытке представиться прекрасной Мелисе. Однако резкий удар в одной из комнат храма заставил Гранита вернуться обратно в реальность.

Храм Земли был создан исключительно из камней, кристаллов и минералов, в основном из-за того, что первый гений камня был мастером резьбы по камню. В основном помещения окрыты некоторым минералом или камнем, причем естественным с виду способом. Боевые залы, библиотеки, оружейная – все эти комнаты имели свой камень, который отличал их от прочих. Опал, александрит, сердолик и прочие камни, покрывающие другие комнаты резко отличались от той, в которую в итоге попал Гранит, одним маленьким обстоятельством. Ни одна комната во всем Храме, кроме той, в которую свалился Гранит, не была покрыта активным руническим письмом изнутри и снаружи. Собственно, руны применялись в стране камня, но никто вот уже две сотни лет не применял руны на камне, тем более активные, которые содержали в себе магию и являлись статическим заклинанием магии земли. Опять же, если судить по свечению рун, вся комната была скованна одним словом. Одним словом из тысяч символов. У Гранита перехватило дух, он не мог вымолвить ни слова от восторга, ужаса и восхищения.

Посреди комнаты стоял странной формы сундук, больше похожий на книгу. Чем он, собственно, и оказался. Гранит, оправившись от шока, раскрыл книгу, страницы которой были сделаны из тонкого, но безумно прочного и легкого камня. На каждой странице была всего лишь несколько рун. Но страниц в книге было около тысячи, что наводило на мысль: в руки Гранита попал легендарный Фолиант, в котором, по легенде, содержаться все руны их народа, а не усеченный алфавит, которым пользовались в Академии. Судя по тому, что видел Гранит, легенды не лгут.

Четыре дня провел в этой камерке Гранит, осваивая руны, которые отпечатывались в сознании, однако о назначении этих рун молодой колдун мог лишь догадываться. От обезвоживания он едва не умер, но на поясе у него осталась фляга с водой.

При помощи старых навыков, которые теперь казались чем-то примитивным, Гранит отыскал отряд, который возвращался из поисковой миссии, и пошел ему навстречу. Благо, отряд петлял по бесконечному числу коридорчиков и переходов, а Гранит шел напрямик, заставляя горную породу попросту расступаться перед собой простенькими пассами.

Наконец, Гранит вышел в одну комнату с разведкой. Одновременно с самими разведчиками. Удивление на их лицах испортил лишь нервный адепт, метнувший в Гранита каменную глыбу, так как не узнал его. Гранит встречным ударом ладони он распылил глыбу на кучу щебня, чем немало удивил адепта.

- Да это же Гранит!

- Чертяка, ты куда пропал?

- Пошли, Кварц и Малахит уже обыскали тебя. Ну ты даешь, куда ты свалил тогда? Заблудился, что ли? – спросил Микен, которой и руководил вылазкой.

Гранит как мог, жестами, объяснил, что все с ним в порядке, что он просто гулял по округе и любовался достопримечательностями. Попытался узнать, чем именно заняты здесь все товарищи, которых он повстречал.

- Нас выслали обследовать ближайшие помещения, - сказал Микен. - Искать приказано книгу

какого-то вшивого алхимика, которой вроде как был среди их братии первым.

Гранит машинально огляделся, и где-то вдалеке, за семью комнатами, узрел нечто похожее на библиотеку, только вмурованную в глыбу обсидиана. Гранит тут же начал пробивать дорогу к этой черной комнате, как умел, объяснив товарищам, что идти за ним – это превосходная идея.

- Эй, да ты чего, Гранит! Стой! – громко сказал Микен.

Гранит продолжил рыть примерно в западном направлении, укрепляя проход лишней породой, впрессовывая ее в обваливающиеся стенки проходов. За ним неуверенно устремились и его товарищи. Каждая следующая комната была завалена различными приспособлениями, от магических артефактов, до оружия и золота. Часть людей оставались во вновь открытых комнатах, дабы изучить артефакты, золото и оружие внимательнее. Микен не пытался их останавливать, он вел последнего мага, устоявшего перед соблазнами, за Гранитом, не понимая, куда тот ведет их. Наконец они вышли к залу, который являлся горницей для библиотеки. Довольно просторный зал, едва ли не больше, чем сама библиотека. Подозрения закрались в сердце Гранита, и в уста Микена:

- Чую, не к добру тут такие хоромы...

И тут чутье его не подвело. Из земли выползла земная элементаль, четырехрукая, с огромной бесформенной головой, состоящая из дикого мрамора, самого крепкого камня, какой только знали Каменные Колдуны. Что и объясняет страшную ругань от Микена и колдуна, который имел храбрость остаться с ними.

Гранит выхватил из земли огромный камень и бросился на элементаль. Подбежав к ней вплотную, он бросил камень, подняв порядком пыли. А другой рукой вычертил на груди у элементали руны «озера». Однако руна, ранее успокаивавшая бешенных элементарей, теперь же не сработала в должной мере. Увернувшись от удара «спокойной» элементали, Гранит вычертил разом два «праха» на ее боку. «Праху прах». Элементаль осыпалась камнями поменьше и прекратила свое существование. Гранит обернулся и махнул рукой, призывая идти за ним. А Микен медленно подошел к Граниту и мягким тихим голосом спросил:

- Как ты его уронил? Это же дикий мрамор, так ведь? Как ты вообще смог ее уничтожить?!

Гранит поднял из земли две глыбы. Одна из них, меньшая, оказалась как раз из дикого мрамора.

- А, ну это меняет дело. Отлично, Гранит. Но зачем ты нас сюда тащил-то? Выход в другой стороне.

Гранит указал на двери библиотеки, которые тут же и разнес поднятыми для демонстрации глыбами. Взору двух наемников предстали полки с книгами, и кафедра с каким-то фолиантом на ней. Фолиант несколько отличался от каменного фолианта Алмаза, хотя формой и размером был ему подобен. Переплет его был испещрен рунами разной степени и диапазона защиты, от огня, до едких зелий алхимиков. Среди этих узоров обороны от случайностей, просматривалось название книги: «Жизнеописание великого алхимика, первого среди прочих Измаила». Гранит недоверчиво осмотрел полки.

На полу валялось огромное множество бумаг, тетрадей и лабораторных журналов разной степени сохранности, примерно от праха до читабельных ипостасей старых потрепанных тетрадок. В углу стояло немного старой посуды, полголема и два ящика реактивов. Судя по маленькой метровой воронки рядом, алхимик оставался верен своей профессии до самого

конца.

Под ногами лежала страница, слегка изъеденная временем и зеленоватым реактивом. Гранит осторожно поднял находку с земли. «...комбинирование рун дает новый эффект и новое творение... число рун в комбинации не ограничивается, но мало кто... применять больше дюжины... Единственный, кто решился... был создатель храма, вложивший в рунное слово... две тысячи четыреста сорок одну руну и свою... Целый год Храм разрастался, множились помещения и последователи Алмаза, так звали того мастера резьбы по камню, разбирались в устройстве храма... укрепляли рунный рисунок Храма, чтобы выполнить последнюю волю... «Совершенствуйте магию камня, развивайтесь, принимайте адептов. А если кто из них сравнится со мной в мудрости или в силе, отведите его в дальнюю келью и покажите Фолиант». Пока не началась война, мы выполняли наказ учителя, обучая адептов... совершенствуя магию камня. Но гения, равного по мудрости... Алмазу...». Странный листок рассыпался на глазах и Гранит не успел прочесть его до конца. Колдун продолжил поиски.

В куче жженой бумаги Гранит выудил нечто, напоминающее тетрадь с лекциями, ощущения от касания намекали на исключительную важность содержимого. Немного почертив руны «хрусталь» на ладони, он обнаружил более сохранившийся экземпляр тетради. И погрузился в чтение, не подозревая ценности информации, которую получит буквально через несколько минут.

«Как и все прочие магические дисциплины, магия камня основана на некоторых догмах. У магии камня и магии земли не так уж много различий, стало быть, можно смело говорить о них как об одной дисциплине.

Первое правило, или, как любит называть Высокочтимый Алмаз, первое начало магии земли звучит как «Творчеству волю дай при создании ядра». Мы при вашем обучении полностью опираемся данное правило, не давая вам жестких правил, кроме как на практике безопасности и защитных построениях. Собственно говоря, даже в этих дисциплинах мы стараемся минимально стеснять ваш творческий потенциал. А все потому, что нет какого-либо правильного способа создать огромный валун кристаллического кремния или особо чистый корунд. Есть лишь более удобные или менее удобные методики. И если вы готовы к трудностям, можете даже использовать реакционные заклинания для магии камня.

Второе начало магии земли гласит: «Устойчивы лишь многогранные ядра». Как правило, многие понимают это весьма ожидаемо и уже в следующем бою метают в оппонента икосододекаэдры, ромбы и прочие интересные фигуры. На деле же от вас требуется лишь учитывать возможные функции ваших ядер и быть максимально предусмотрительными. Довольно часто именитыми колдунами создавались защитные или атакующие ядра с банальными изъянами, которые рассыпались от легкого дуновения ветерка.

Третье начало развивает мысль об изъянах в ядрах каменных колдунов. «Ядер без изъянов не бывает». Даже если вы думаете, что создали идеальное ядро, внимательный противник быстро укажет вам на огрехи оно. Быть может, даже лета...».

Гранит перевернул страницу, но остаток тетради все же перешел в состояние праха, поддавшись пагубному примеру своих коллег. Гранит задумался о прочитанном и, бросив уже рассыпающуюся тетрадь в кучу праха и пепла, принялся искать менее дряхлые экземпляры столь интересного материала. Он отыскивал отдельные страницы, клочки тетрадей и кусочки листочков, но обрывки информации никак не складывались с тем отрывком, который попал к нему в руки ранее.

Под ногами Гранита что-то хрустнуло. Он поднял маленькую каменную книжечку и едва разобрал мелкие руны названия. «Активируемый самоучитель по использованию рун. Для активации сломайте ...». Гранит недоверчиво сжал в руках остатки целого самоучителя. И тут же едва не закричал от жесточайшего приступа боли. Все его тело скрутила страшная судорога. Сознание оставило колдуна, пока Микен не окликнул его.

- Эй, археолог, иди сюда! Кажется, это то, что нужно.

На третьей снизу полке стояло несколько книг, состояние которых можно было бы описать как «бывало и лучше». Прожженные обложки, изломанные переплеты, углы подбиты оплавленной медью, цвет страниц все больше склонялся к бурым оттенкам желтого. Обложка одной из них сохранила название: «Основы алхимических знаний под ред. Измаила». «Это именно то, что ищет Кварц» подумал Гранит. Одновременно с этим он понял, что Микен не очень хорошо читает, так как не взял книгу сразу.

- Это же та книжонка, которую ищет Кварц? Вот ты голова, Гранит! Без тебя мы бы тут еще месяц торчали. Хватай все и пошли обратно в лагерь.

Гранит помотал головой и показал Микену один палец. Потом указал на выход.

- Одну книгу? Да они же не тяжелые, я точно донесу, а ты прикроешь нас, какие проблемы?

Гранит настойчиво показал один палец еще раз. Микен угрюмо кивнул и взял самый целый экземпляр, и герои отправились обратно в лагерь.

- О, блудный сын Малахита вернулся! Вы отсутствовали пять дней, наплевав на приказы вашего куратора. Вы, несомненно, будете наказаны, но для начала скажите, где вы были, - голос Кварц затих, так как он увидел, как Гранит достает из-за пазухи тот самый учебник, который они с Микеном добыли почти сутки назад. - Что это такое?

- Главный Археолог, Гранит мне пояснил, что это, видать, та книжка, которую вы ищете. Мы, собственно, и обнаружили ее... - Гранит жестом прервал его, - ну неважно уже где, там обвал случился, ничего оттуда уже не добыть нашими силами.

Но Кварц уже не слышал их. Он, с выражением безмерной радости и легкого неверия, перелистывал нашу находку, и радость уверенно овладевала им.

- Это то, что мы искали... эй, как там тебя, Гранит? Приведи сюда, будь так добр, Малахита. Скажи, что это очень срочно... ах, да... Ладно, просто приведи его сюда, - Кварц углубился в учебник алхимии, а Гранит неспешно отправился искать Малахита.

Мелису он встретил совершенно случайно, если можно не встретить конкретного человека в лагере едва ли на сотню душ. Она шла куда-то с задумчивым выражением лица, которое так шло ей, и не особо обращала внимание, куда идет. Благо приглушенное пастельно-зеленое освещение играло на руку, и грязная болотная куртка Гранита неплохо его скрывала от периферического зрения девушки. Беда лишь в том, что и сам Гранит не особо следил за дорогой. В итоге, две траектории пересеклись у странного кристалла, который был больше остальных, но давал весьма скудное освещение. И, как обычно бывает при пересечении траекторий, два тела столкнулись.

Мелиса чуть было не упала от удара, но Гранит подхватил ее за локотки и удержал возле себя. Она наконец-то обратила на него внимание:

- Куда ты пропал? – спросила она. – Прости, что так внезапно...- она продолжила что-то лепетать, но Альдо ее не слышал.

Гранит поступил так, как в подобных ситуациях стоило бы поступить многим его коллегам по мужскому цеху. Он тепло улыбнулся и посмотрел в ее глаза, пытаясь донести до нее такие сложные слова таким необычным способом. Казалось, она начала все понимать, но сказать точно он не мог. Его серые глаза вдруг загорелись зеленым пламенем, неярким, но теплым и притягивающим, как в детстве притягивает к себе стряпня бабушки после хорошей игры. В ее глазах отразилось то пламя, и сомнений во взаимности чувства было все меньше и меньше. Мгновения длились все дольше.

- Мне нужно идти, Гранит. Правда, нужно, - она покраснела, - но я позже к тебе забегу. Поговорим, - она хихикнула, он улыбнулся. - Ну, или просто посидим.

Гранит крепко обнял ее и девушка замолчала. Мгновения длились все дольше. Наконец, она мягко отвела его руки.

- Мне правда нужно идти. Я все поняла, наверное. Пока, - она чмокнула его в щеку и, хихикнув, убежала к сестрам. Гранит стоял на месте тверже сталактита. И покраснел как слегка остывшая полоска металла в кузне. Но нужно было искать старшего среди колдунов.

Малахит обнаружился в тени громадного каменного столба, наблюдающим за парочкой со странной улыбкой. Гранит недоуменно и несколько рассерженно посмотрел на высшего колдуна. Тот рассмеялся и проговорил:

- Мда, знал бы, что немота так помогает с женщинами, давно бы язык себе вырезал. Поздравляю, если ее отец не будет против, сможешь жениться на ней.

Гранит улыбнулся и принялся объяснять, что Кварц зовет главного колдуна на серьезный разговор и просил прибыть немедленно. Как водится, Малахит через пару минут понял главную мысль доклада Гранита.

- Я так скоро стану мастером шарад и загадок. Пошли к Кварцу, он ждать не любит.

Через несколько минут оба колдуна уже вошли в ту каморку, которую археологи выбрали себе в качестве штаба. В ней было маловато места, но это было единственное полностью безопасное помещение, кроме холла, которое они обнаружили в храме. Кварц, при виде старшего колдуна, обрадованно произнес:

- А, Малахит, прекрасно. Я, право, начал сомневаться в выборе гонца, когда понял, что отправил за вами немого мальчика, но все же он справился. Полагаю, это заслуживает премии.

- Ну что вы, Кварц, он смысленный малый. К тому же, наш лагерь довольно мал. Так зачем вы хотели меня видеть? – спросил Малахит.

- Как раз по поводу премии нашему смысленному мальчику. Он отыскал вполне сохранившийся экземпляр «Основ алхимических знаний». Технология создания големов у нас в руках. Тут есть еще несколько приятных моментов, но главный, это вопрос, стоит ли продолжать поиски? Големов вполне достаточно для преодоления огненной дуги оракулов, – сказал Кварц.

Гранит удивленно посмотрел на Кварца, потом на Малахита, а после замахал руками, обращая на себя внимание. Но они продолжали говорить как ни в чем ни бывало, обсуждая отправку в Академию, препираясь с прочими археологами и страшно ругаясь. Тогда Гранит схватил кусок

пергамента с каменной глыбы, изображавшей стол, и принялся выводить пальцем руны. Руны запылали прямыми рублеными знаками на поверхности пергамента и сложились в простую фразу. «Мы же нашли то, что хотели, зачем оставаться?». Все замолчали, глядя на пылающий зеленым светом кусок бумаги. Лишь Кварц абсолютно не изменился в лице и с хладнокровным лицом взял протянутый ему листок.

- Что это? Руны?! Вы в своем уме, адепт? Ладно, руны спишем на состояние здоровья, но ваш вопрос! Вы просто сотрудник экспедиции, едва ли более титулованный, чем наш повар. Конечно, вы отыскиали книгу, но... Вы не можете просить нас уйти. Здесь еще столько артефактов... – Кварц запнулся.

- К тому же, Гранит, мы здесь не только за книгой. Тут еще очень много артефактов, которые помогут нашему народу процветать в мире долгие века. Пусть даже и ценой благополучия остальных народов, - Малахит улыбнулся. – Ты же помогал нам до этого момента, что случилось теперь?

Гранит молчал. Он внезапно понял всю суть, «ядро» третьего закона. Действительно, изъян имело каждое ядро, но теперь он осознал второе основание закона. Ядро было заложено в каждое начинание во всем мире. Идея с завоеванием остальных народов не была новой, когда-то такую идею уже воплотили в жизнь, истребив магов всех мастей в бессмысленных схватках за земли, которые не были нужны, так как каждый народ поселился там, где было удобно использовать силу его стихии. И это сказывалось на успехе завоеваний. Огненные оракулы с неохотой покидали Вулканический Оазис, подпитываясь природным огнем, Водные владыки господствовали на море и ничего серьезнее неглубоких береговых рейдов их доктрина не предполагала. Ветропоклонники были поработаны или истреблены. А Каменные колдуны были идеальны для завоевания мира. Оставалось лишь восстановить могущество, которое прирастало лишь знаниями и исследованиями.

Пять мгновений Гранит смотрел на Кварц и Малахита, тщетно пытаясь найти слова, чтобы отговорить их от войны. Но... это и был изъян ядра, тот малый дефект, который может все разрушить. И дефект их планов по завоеванию мира был в них самих. Дом, который не связан с фундаментом своим, с основанием самого себя, обречен прахом сойти на нет, как если бы и не было его вовсе. И чтобы не разрушить всю страну колдунов, Гранит решил, что можно разрушить кое-что поменьше.

Сквозь небольшую перегородку из камня, название которого Граниту стало вдруг безразлично, он посмотрел на Мелису, и вздохнул.

- Ну, что ты решил, Гранит? – спросил Малахит, заходя за спину Граниту и поднимая небольшую узкую полоску камня прямо из земли.- Ты с нами или сам по себе? Прекращай душить, бери Мелису с собой и вали к ящерам из храма...

Гранит резко повернулся в сторону Малахита, и посмотрел тому прямо в глаза. В тех глазах более не наблюдалось той каменной серости, что раньше. Теперь глаза пылали чудовищно ярким зеленым огнем, затмевая факелы и кристаллы, которые служили источником света во всем храме. И Малахит понял, что хочет сделать этот безумец.

- Блокируйте его! – закричал колдун – Он хочет обру...

Гранит поднял из земли кучу пыли, из которой сделал первый слой защиты, тонкий прочный панцирь вокруг себя. Далее он вытолкнул всех из комнатухи, в которой заседал совет, объединив ее с общим залом. Закончив перепланировку, Гранит воссоздал второй слой защиты,

а именно «шипастую змею». Множество каменных глыб вырвались из земной тверди и стали медленно переползать прямо вокруг первого слоя защиты. Так образовалась самая продуманная защитная структура за последние двенадцать лет. И ее тут же стали испытывать на прочность.

Адепты по приказу Малахита попытались атаковать Гранита, но «змея» все их атаки без труда отражала. Первый колдун попытался атаковать «скалой», но ее разрушал Гранит из своего бункера при помощи «песчаного червя», мерзкого приема кочевников, которые давно уже стояли костью в горле у директора Академии. Скала никак не желала расти. Малахит увидел тщетность атак и скомандовал:

- Все на выход! Взять самое необходимое и уходим, – он обратился к Кварцу. – Книга у вас?

- Да, но почему вы не можете его остановить? У вас же два десятка сильнейших адептов, четверо высших колдунов, да и вы не последний маг земли в Академии, а тут какой-то самоучка сдерживает вас, при этом что-то еще делать там успевает...

- Значит так, поясняю. Этот парень – самоучка, многое изучил в странствиях по нашей стране, обучаясь у колдунов исподволь, в таких вот экспедициях. И главное обстоятельство – он гений камня.

- Да вы бредите, Малахит! Гений камня – это племянница директора, вы же видели ее, талантливейшая девушка. Как этот оборванец...

- Вы видели ее глаза в странном зеленом сиянии, которое так подозрительно похоже на источник магии земли? Я не видел. А этот «фонарик» осветил всю комнату, да еще неизвестно, как он вас не ослепил. Кстати, а что с ренегатом?

- Кажется, еще дышит. Заберем его?

- Можно, но не знаю... Какой-то он тяжелый...- с сомнением проговорил Малахит.

- Наемник, помощи нам, - Кварц подозвал Олафа к себе, - заberi этого товарища с собой, ты же дотащишь его до выхода?

- Конечно, он же тощий, - улыбнулся Олаф.

- Уходим, господин Кварц. Пора, иначе сейчас вы увидите, на что способен этот оборванец. Вы же слышали про рунный фолиант, который тут когда-то хранился? Есть подозрение, что Гранит его обнаружил.

- С чего вы это взяли, Малахит?

- Просто он оградил довольно большую часть комнаты щитами. Это не имело бы смысла, если бы он не собирался его использовать это пространство. А руны в руках гения обладают едва ли не безграничной силой.

- И что он будет делать в таком случае? Обрушит на нас свод? – улыбнулся Кварц.

- Не исключено. А может и весь храм пустит на щебенку, – сказал Малахит с абсолютно серьезным лицом.

- Все на выход, быстрее!!! – закричал Кварц. – Покинуть храм!!!

А Гранит тем временем чертил обломком меча, который носил в ножнах с собой для маскировки, руны, которым суждено разрушить величайшее из творений Каменных колдунов в истории их народа. Маленькие ровные значки испещрили пол во всех направлениях, сплетаясь в ужасный по своей сути узор. И каждая руна наполнялась силой Гранита. Вот, уже последний значок встал в строй, и Гранит активировал связку, падая без сил на вновь нарисованный узор создания храма с небольшой корректировкой в определенных местах. Ядро и его изъяны существовали везде и всюду. Нужно было только увидеть его. И Гранит, который сейчас лежал посреди рушащегося храма, научился видеть изъяны во всем. Оставалось лишь смириться с их существованием и выжить.

Страшный грохот в глубине коридоров древнего сооружения вырвался из вновь открытой двери храма и разнесся по окрестностям. А по склону той горы, что являлась храмом, бежала экспедиция, в полном составе, за исключением части наемников, которые прикрывали сестер-целителей, и самих сестер. Их всех в этот самый момент поглотила бездна мелких камней, которая осталась от храма. Но Гранит не почувствовал этого, он уже был без сознания, лежал на рунах, которые горели странным зеленым огнем, который постепенно сжедал куртку Гранита. На содрогнувшийся от рождения нового гения мир опустился полог тишины.

Он очнулся под тяжестью боли и обломков и сразу же со страшным стоном попытался сбросить с себя хотя бы тяжесть обломков. Однако усилия, которые он мог приложить, были едва ли полезными, тяжесть лишь немного дрогнула и замерла вновь. После безуспешных попыток, которым никто не вел счет, Гранит, а это был, несомненно, он, решил, что реальнее будет вытащить себя на поверхность. Он даже подобрал нужную руну для своего нового замысла, но потом осознал, что тяжесть, которая давит на него – это новые силы, которые бурлили в нем и желали вырваться. Новоиспеченный гений камня сфокусировался на завалах, которые закрывали для него солнце и небо, и камни поддались воле нового гения камня.

Гранит выбрался из груды камней, что некогда была Храмом Земли и ближайшими к нему шахтами. Теперь все это было лишь горстью пыли. Он осмотрел свое тело, ища глазами камень и руны. К слову, руны остались, но теперь они пылали прямо на его коже, камень осыпался, словно по волшебству. Он попытался выругаться, но ничего не вышло. Гранит выругался мысленно.

И тут, стоя на груде камней, ощущая обожженным торсом легкий ветерок, гений камня вдруг почувствовал что-то необычное. Небольшая кучка рун, «знаю», «вижу» и, по злой иронии, «кварц», появились из-под его пера – острого обломка стали, торчащего из старой, потрепанной рукояти меча, который маскировал его среди наемников. Последний штрих и он увидел то, что смутило его чутье. Гранит рванулся вглубь завалов.

Тела товарищей-наемников вызвали чувство вины, но некоторых ребят не было видно и это давало слабую надежду, что они выжили. Несколько мертвых монахинь наводили на ужасные мысли, но Гранит яростно отгонял их. Недолго.

Он не сразу узнал ее, камни редко щадят внешность того, кто попал в жернова обвала. Половина ее тела была раздроблена и представляла собой кровавое месиво. Другая же половина была изрезана мелкими осколками и присыпана пылью, что тоже не помогало в опознании. К счастью, Гранит не пожалел сил на руны «знаю» и «вижу» и в этом мешанине разобрал лицо Агаты. Он не видел больше ничего, еще недавно едва ли не безграничное мировосприятие сжалось до одного тела. Он смотрел на ее тело и рыдал, сильно и не пытаясь сдерживаться, как и подобает мужчине. Однако не было в тот момент в мире ни одного человека более свободного от социальных предрассудков.

Внимание гения привлекла маленькая искорка зеленого пламени прямо в чудом сохранившемся сердце молодой девушки. Похожие силы бурлили сейчас в его теле, только количество их было несопоставимо большим, чем эта маленькая искорка. Повинуясь внезапному порыву, Гранит начал вливать силы в эту искорку, раздувая пламя жизни Агаты все сильнее и сильнее. Когда она открыла глаза, Гранит даже обрадовался. А потом она закричала. Крик этот был криком самой ужасной боли, которая развязала бы язык даже закаменелому фанатику. Гранит от неожиданности дрогнул и влил больше силы, чем хотел. Тело Агаты рассыпалось вмиг, не оставив после себя ничего, кроме землистого пепла. И странное полотно с зеленым свечением.

Полотно постепенно оформилось, появились прежние темные короткие волосы, слегка вздернутый носик, яростным взгляд больших карих глаз сошел на нет, его место занял испуг и недоверие. Она попыталась заговорить, но речь ее была подобно дуновению ветерка в гуще битвы. Гранит немного поразмыслил, изумленно глядя на нечеткий силуэт любимой девушки, и подумал:

«Ты слышишь меня?».

Девушка робко кивнула.

«Я не уверен, Мелиса, но, похоже, что я убил тебя...- он смутился, но продолжил. - Хотя, нет, в этом я уверен. Ведь это я разрушил Храм Земли. Прости, но это было необходимо. Там слишком опасные секреты. К тому же руны слишком опасно сейчас отдавать в руки прочих колдунов. Они не готовы к этому».

«Ты, Мелиса, сейчас находишься здесь в виде души, плененной в нашем мире. Куда твоя душа попала бы, если бы я не вмешался – я не знаю. Но теперь ближайшие две сотни лет ты будешь либо скитаться по этим развалинам, либо пойдешь... – он замялся, - либо пойдешь со мной. Я смогу закрепить тебя в намерении своего меча. Если ты захочешь...»

Мелиса гневно смотрела на него, но постепенно лицо ее приняло робкое выражение. Наконец, она смиренно кивнула. Гранит глубоко вздохнул и стал чертить кусочком алмаза руны на рукояти и намерении меча. Через несколько томительных минут Мелиса и Гранит воссоединились под луной, явив миру самый крепкий и самый несчастный брачный союз в истории.

Экспедиция, поредевшая едва ли не на половину, добралась до торгового городка Шихта у подножия горного массива на исходе дня. Кварц потерял много людей, но цель выполнил. Как решил Кварц, в городе можно будет отдохнуть и помочь раненым, которых оказалось довольно много. В итоге планировалось задержаться в городе как минимум на неделю. Но, по некоторым причинам, этим планам не суждено было сбыться.

Гранит подошел к городку Шихта через четыре часа после злополучной экспедиции. Осмотрев город с возвышенности, колдун прошептал: «Иди», и зеленый призрак вылетел из его меча. Сгусток энергии оформился в девушку в странном платье, состоящем из кучи ангельских крыльев. Гранит лишь покачал головой, чем вызвал на эту голову некоторое количество истерики зеленого призрака.

- Да ладно, главное, чтобы тебе нравилось... А теперь отыщи их всех. Куда я теперь без тебя.

Теплая улыбка осветила лицо призрака, и Мелиса, а это была именно она, отправилась в город.

Шихта был обнесен огромной стеной, на которой, при желании, можно было поместить половину подобного города. Но какие стены смогут остановить настоящего призрака?

Гранит сидел на холме и размышлял об Мелисе. Несмотря на то, что она не могла вымолвить ни слова, ее намерения были точными и однозначными. Вероятно, при жизни ее сдерживали догмы религии или какие-то ментальные барьеры, которые призраку были несвойственны. А хотела она, ни много ни мало, смерти всем в этом городе. Самое грустное, что Гранит вовсе не был против, чтобы все эти люди погибли, если это остановит Кварца с его планами по созданию полчищ големов. По крайней мере, себя он успокаивал именно таким образом.

Мелиса вернулась из города. Судя по ее радостному лицу, она нашла всех участников экспедиции. И своих сестер, и наемников, которые бились вместе с Гранитом. И Кварца, которого нужно было убить. Гранит задумался.

«Они все там?»

Мелиса кивнула.

«Ладно, я иду внутрь. Город разрушать совершенно ни к чему»

Мелиса посмотрела на него, как на идиота. Гранит, обладая большим опытом общения жестами, быстро понял, о чем она.

«Милая Мелиса, ты можешь сомневаться в чем угодно. Но сомневаться в силах непобежденного чемпиона таверны «Нерушимая стена» я не позволю!»

Мелиса презрительно и беззвучно фыркнула и отвернулась.

«Ладно, если я вернусь оттуда, попробую вернуть тебе голос. Идет?»

Мелиса недоверчиво посмотрела на него и обреченно кивнула.

Гранит спустился вниз, к стене торгового городка со странным названием Шихта. Ворота города на вид довольно прочными, но «праху прах» сносили ворота и повеличественнее. Каменные глыбы ворот обрушились вниз облаком пыли. А гений камня направился в таверну. Чемпионство требовало подтверждения.

В таверне вовсю праздновали окончание экспедиции. Большая часть разведчиков, Микен, Олаф и еще пара наемников распевали веселые песни и распивали пенистое пиво. Археологи страшно надрались и валялись по углам. Лишь Малахит сидел у стены и читал учебник по алхимии, который добыл Гранит и Микен. Гений камня аккуратно открыл дверь.

Веселье прекратилось. Наемники удивленно смотрели на Гранита, как будто увидели интересную модификацию призрака. Микен весело заорал:

- Гранит, мать твою! Ты как выжил-то в том аду? Давай к нам, надеремся в дым!

Гранит виновато помотал головой и неспешно подошел к Малахиту и протянул руку за книгой. Колдун презрительно взглянул на ладонь гения, затем ему в глаза и проговорил:

- Пшел вон, маньяк сумасшедший. Я же предлагал, бери Мелису и вали из храма. Мы бы все равно ничего толком не нашли. Ящер бы тебя сожрал, идиот безмозглый. Столько лет псу под хвост...

«Можете говорить более прямо? Все равно археологи напились, а наемники песни горланят...»

- Телепатия? Ну да, сила жизни, стоило догадаться... Более прямо? Храм стоило восстановить, чтобы набрать адептов и возродить организацию, которая сможет противостоять Академии. Но теперь этому не бывать и Академия разрастется гораздо сильнее. А ты им еще и оружие для этого в руки сунул...

«Храм слишком сильно сковывает деятельность. Гораздо мобильнее один гений камня с неограниченным потенциалом и громадными знаниями в области магии камня и рунного письма»

- Может, ты и прав. Но как ты будешь противостоять Академии в одиночку?

«Отыщу себе сторонников. Не знаете, где остальные гении стихий?»

- Кажется, Песчаник говорил, что мы больше не владеем ветропоклонниками. Их освободил какой-то молодой человек, при этом потеряв оба глаза. И, возможно, поддержку народа. Попробуй связаться с ним.

«Можно доверять тому факту, что я даже отсюда чую отголосок его сил. Он хорош. Как думаете, стоит подружиться с ним?»

- Возможно. А, делай, что хочешь. Буду я еще самоуверенным молокососам советы давать. Удачи.

«Книгу верни. Она не для Академии.»

- Я же говорю, идиот... Они взяли с собой Зеркало Лжеца. Отпечатали с десятков копий и отправили в Академию с разными гонцами. Всех все равно не догонишь...

«Ладно, с големами или без них, Академия падет. Но сейчас лучше заручиться поддержкой второго гения»

- Иди уже.

Гранит шел по пустынной степи, что раскинулась у города Шихта. Силы его постепенно восстанавливались. Мелиса была рядом, но оказалось, что, как призрак, она очень стеснительная. В одном дне пути от Шихты располагался поселок, который служил отправной базой для тех, кто решится пройти в долину Гранатовый кубок.